

В годы Шэнпин государство носило имя Ань. Правивший тогда император был одержим искусством бессмертия: раз за разом посылал алхимиков за море искать чудесные лекарства, затевал грандиозные стройки и возводил дворцы для совершенствования, без конца растрачивая казну. Тем временем нечисть бесчинствовала, а призраки и чудовища никого не боялись.

Несколько бессмертных орденов стояли в пяти городах страны и едва поддерживали в мире хоть какое-то спокойствие.

В эту беспокойную эпоху внезапно появилась Усадьба Бегонии. В ней обосновалась организация под названием «Полуночье», собравшая убийц, которые торговали жизнью ради денег и действовали скрытно.

Месяц назад к ним присоединился странствующий боец. Одно за другим он выполнил несколько особенно сложных заказов, выделился среди множества убийц и одним рывком занял место первого убийцы.

С тех пор имя «Чан Яньдао» стало наводить ужас.

Сейчас он сидел на корточках на дереве за пределами Чанмина, крепко держа в левой руке длинный меч и лениво вырезая лезвием на стволе два иероглифа: «Ван Ци».

С каждым движением клинка летели щепки, а надпись становилась всё яснее.

Когда он только что получал задание в Усадьбе Бегонии, ему удалось случайно порвать объявление о награде. От портрета осталась лишь половина, и никто даже не предупредил.

Чан Яньдао досадовал и тихо ругался:

— Тьфу, что за дрянная бумага? Стоило потянуть — и разорвалась. Половины не хватает, а хоть бы кто слово сказал! В мире людей по имени Ван Ци если не тысяча, то восемьсот. И где мне теперь искать нужного?

Он раздражённо почесал голову.

— Хм. Раз так, перебью всех Ван Ци. Тогда уж цель точно не пропущу.

От этой мысли настроение будто немного улучшилось. Он убрал меч, слегка согнул ноги и приготовился прыгнуть с дерева.

Но в этот момент издалека донёсся шум приближающейся процессии.

Чан Яньдао насторожился, тут же остановился и осторожно спрятался за густой листвой, внимательно наблюдая за людьми, которые постепенно приближались.

Ночь была глубокой, холодная луна разливала бледный свет. Группа людей в тёмно-синих облегающих одеяниях стройным шагом несла ярко-красный паланкин.

Красный цвет бил в глаза, а весь корпус паланкина покрывали странные знаки.

Линии заклęcia были плавными, расположение — искусным. В четыре угла крыши были вставлены крупные круглые жемчужины ночного света, источавшие мягкое сияние.

Под ними покачивались кисти, сплетённые из золотых и серебряных нитей и украшенные самоцветами. Камни сталкивались и издавали чистый звон.

Стоило Чан Яньдао увидеть паланкин, как его зрачки сузились. Он сразу узнал начертанное на нём заклęcie призыва души.

В мире совершенствующихся от такого заклęcia обычные люди всегда держались подальше: малейшая ошибка могла навлечь бесконечную иньскую нечисть.

Почему же эти люди так открыто нанесли его на праздничный свадебный паланкин?

Чан Яньдао нахмурился, полный сомнений.

Он перевёл взгляд на человека во главе процессии. В этот момент у того на поясе что-то блеснуло. Зрение у Чан Яньдао было превосходным, и он сразу разглядел рукоять меча.

Вспомнив недавние шумные разговоры о призраках в окрестностях Чанмина, он предположил, что это ученики какого-то ордена, отправленные ловить нечисть. Видимо, они хотели выманить призрака заклęтием призыва души.

Чан Яньдао прекрасно придерживался правила «чем меньше дел, тем меньше бед». Пусть поступки этих людей и казались странными, к нему они отношения не имели. Он собирался дожидаться, пока процессия пройдёт, и продолжить путь на задание.

Но взгляд невольно прилип к нескольким жемчужинам ночного света на крыше паланкина.

Во тьме они сияли мягким, соблазнительным светом — каждая большая и идеально круглая. Чан Яньдао знал, что одна такая жемчужина стоит целого состояния, а здесь их было целых четыре.

Если прихватить одну, наверное, никто и не заметит. Для этих богатых орденов, которые охотятся на призраков, такая потеря — сущая мелочь...

Пока он размышлял, ярко-красный паланкин уже покачиваясь оказался прямо под деревом.

Во главе процессии шёл старший ученик Ордена Нефритового Рога Ли Цинчжоу. Он держался прямо, а искусно вырезанная рукоять меча на поясе будто источала холодную мечевую ауру.

На этот раз по приказу главы ордена он вместе с младшим братом по учению Лу Цинфэном устроил ловушку, чтобы выманить нечисть.

Этот план они разработали после долгих раздумий. Он был рискованным, но пока оставался самым подходящим.

А в паланкине сидел именно Лу Цинфэн.

Он переоделся невестой: на нём был роскошный свадебный наряд, на голове — фениксовая корона и расшитая накидка. В таком виде он даже казался несколько хрупким и прекрасным.

Только под тонким макияжем всё равно скрывалась его привычная холодность. Он сосредоточенно ждал появления нечисти.

Стоило жадной мысли возникнуть в голове Чан Яньдао, как подавить её он уже не смог.

Он применил технику лёгкости и одним плавным прыжком бесшумно опустился на крышу паланкина.

Ночь была чернильно-тёмной, да и двигался он проворно, поэтому никто из процессии ничего не заметил.

Чан Яньдао прижался к крыше и, радуясь про себя, не сводил глаз с жемчужин.

Крышу паланкина специально изготовили из тонкого шёлка и лёгкой газовой ткани. Благодаря этому Лу Цинфэн изнутри мог ясно видеть, что происходит снаружи, и вовремя реагировать на неожиданности.

Когда Чан Яньдао только что приземлился сверху, Лу Цинфэн сразу почувствовал неладное.

Он машинально поднял голову, увидел нависшую чёрную тень и встревоженно крикнул:

— Старший брат!

Ли Цинчжоу отреагировал мгновенно и обернулся. На крыше паланкина явно сидел человек. Его лицо потемнело: он сразу понял, что дело неладно.

Следом среагировали остальные. Со свистом все разом обнажили мечи. Клинки отразили холодный лунный свет.

Ученики окружили паланкин и настороженно уставились на Чан Яньдао.

Ли Цинчжоу направил на него длинный меч и холодно произнёс:

— Нечисть! Тебе не уйти!

— А вы видели хоть одну нечисть настолько красивую, как я?

Оказавшись под взглядами людей, готовых к смертельной схватке, Чан Яньдао ничуть не испугался и даже тряхнул хвостом.

Но едва он договорил, как под ногами вдруг вспыхнуло мощное колебание духовной ци.

Чан Яньдао мысленно выругался и стремительно отскочил в угол крыши.

Едва он обрёл опору, как с треском из паланкина вырвалась «невеста» в роскошном свадебном наряде, держа в руке меч. Она взмыла вверх, словно резкий отблеск клинка.

Холодный свет скользнул по стали. Острие было направлено прямо на Чан Яньдао и несло опасную мечевую ауру.

«Невеста» смотрела холодно и не сводила с него глаз.

— Ого-о! — глаза Чан Яньдао загорелись. Он потёр подбородок и без всякого стеснения оглядел стоящую перед ним «невесту». — Такая красота — и на приманку для призрака? Не жалко?

Лицо Лу Цинфэна похолодело.

— Старший брат, он не нечисть.

Чан Яньдао тут же просиял и поспешно подхватил:

— Вот и я говорю, что я не...

Он не успел закончить, как Лу Цинфэн одним движением положил меч ему на шею и мрачно сказал:

— Не нечисть. Но мешает нашему делу, а значит, вполне может быть человеком демонической секты.

Чан Яньдао напрягся, но на лице всё равно удержал неловкую улыбку.

— Недоразумение! Сплошное недоразумение! Я просто мимо проходил. Увидел, какие красивые у вас на паланкине жемчужины, руки зачесались — подумал снять пару поиграться.

Стоявший внизу Ли Цинчжоу поднял голову и попытался урезонить его:

— Младший брат, в последнее время в этих местах часто бесчинствует нечисть, вокруг беспокойно. Не губи жизнь из-за минутной жадности. Лучше скорее возвращайся домой.

Чан Яньдао энергично закивал и несколько раз произнёс: «Да-да-да», но глаза по-прежнему не отрывались от жемчужин. С этими словами он уже наклонился и потянулся их выламывать.

Лу Цинфэн оказался быстрее: меч тут же преградил ему путь.

— Как смеешь красть вещи Ордена Нефритового Рога?

Но Чан Яньдао, словно совсем лишённый стыда, начал спорить:

— Смертные ищут путь к бессмертию ради чудесных пилюль и лекарств, чтобы продлить жизнь. Вы всё-таки наполовину бессмертные. А я всего лишь прошу одну жемчужину. Обязательно быть такими мелочными?

<http://bllate.org/book/19831/1959399>